

ПЛАВНОЕ ПОГРУЖЕНИЕ В АНГЛИЙСКИЙ:
читаем от перевода до оригинала

F. S. FITZGERALD

Ф. С. ФИЦДЖЕРАЛД

ВЕЛИКИЙ GATSBY

Lingua

Издательство АСТ
Москва

УДК 811.111(075)

ББК 81.2Англ-93

Ф66

Дизайн обложки *В. И. Ворониной*

Фицджеральд, Фрэнсис Скотт.

Ф66 The Great Gatsby = Великий Гэтсби. В1+В2 / Ф. С. Фицджеральд. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 128 с. — (Плавное погружение в английский: читаем от перевода до оригинала).

ISBN 978-5-17-166357-5

Фрэнсис Скотт Фицджеральд приглашает вас в ослепительный мир «века джаза» — эпоху шикарных вечеринок, головокружительных взлетов и горьких разочарований. В центре истории — загадочный миллионер Джей Гэтсби, чья жизнь, полная блеска и тайн, подчинена одной мечте: добиться любви прекрасной Дейзи. Книга «The Great Gatsby» продолжает серию «Плавное погружение», которая предлагает новый способ чтения классики без стресса и перегрузки.

Забудьте о скучной зубрежке и страхе «утонуть» в незнакомом тексте. Методика книги построена на принципе постепенного замещения: с каждой страницей русского текста становится все меньше, а английских слов — все больше. Вы и не заметите, как начнете воспринимать сюжет непосредственно на языке оригинала, плавно привыкая к новой лексике и грамматике. Никаких рифов и штормов: текст адаптирован для уровней В1-В2, а для всех сложных случаев мы подготовили «спасательные круги» — словарики в конце глав и постраничные сноски.

Скорее открывайте книгу и начинайте свое погружение. Следующая остановка — мир Великого Гэтсби, где огни вечеринок скрывают одиночество, а мечта становится ловушкой.

УДК 811.111(075)

ББК 81.2Англ-93

ISBN 978-5-17-166357-5

© Алешина П. Д., адаптация текста, словарь, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

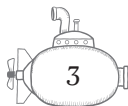
CHAPTER I / ГЛАВА 1

В юношеские годы, when a **person** особенно восприимчив, my father gave me some advice, надолго запавший мне в память.

— Whenever you feel like criticizing anyone, — he told me, — just remember that all the people in this world haven't had the **advantages** that you've had.

He didn't say any more, but we have always been communicative, и мне было clear, что думал он гораздо больше, чем сказал. Вот откуда взялась у меня habit к сдержанности в all judgements — a **habit** that has opened up many curious natures to me и еще чаще делала меня victim матерых надоед. Нездоровый mind is quick to detect всегда сразу чувствует эту сдержанность, when it appears in a normal person, и спешит за нее уцепиться; еще в колледже меня незаслуженно обвиняли в политиканстве, because самые нелюбимые и замкнутые students поверяли мне свои тайные горе ста. Я вовсе не искал подобного trust — сколько раз, заметив некоторые symptoms, предвещающие очередное интимное признание, я принимался сонно зевать, спешил уткнуться в book или напускал на себя задорно-легкомысленный тон; the intimate revelations of young men, по крайней мере та словесная форма, в которую они облечены, представляют собой, как правило, are usually plagiaristic и к тому же страдают явными недомолвками. Сдержанность в judgements is a matter of infinite hope. I am still a little afraid of missing something if I forget, что (as my father snobbishly suggested) чутье к основным нравственным ценностям отпущено природой не всем в одинаковой мере.

А теперь, похвалившись своей my **tolerance**, я должен сознаться, что эта терпимость имеет пределы. When I came back from the East last autumn I felt that I wanted the world был морально затянут в мундир и держался по стойке «смирно». Я больше не стремился к увлекательным вылазкам с привилегией загля-

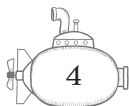
дывать в человеческие души. Only Gatsby, the man who gives his name to this book, was the exemption, — Gatsby, казалось, воплощавшего собой все, что я искренне презирал и презираю. Если мерить **personality** ее умением себя проявлять, there was something gorgeous about him, какая-то повышенная sensitivity ко всем посулам жизни. Эта способность к мгновенному отклику не имела ничего общего с дряблой впечатлительностью, пышно именуемой “creative temperament”, — it was a gift for hope, романтический запал, which it is not likely I will ever find again. No — Gatsby turned out all right at the end; не он, а то, что над ним тяготело, та ядовитая пыль, что вздымалась вокруг его мечты, — вот что заставило меня на время утратить всякий интерес к людским скоротечным sorrows и радостям впопыхах.

My family have been prominent, well-to-do people in this Middle Western city for three **generations**. The Carraways are something of a clan, и, по семейному преданию, он ведет свою родословную от the Dukes of Buccleuch, but the actual founder of my line was my grandfather's brother, who came here in fifty-one, sent a substitute to the Civil War, and started the wholesale hardware business that my father carries on today.

I never saw this great-uncle, but I'm supposed to look like him. I **graduated** from New Haven in 1915, just a quarter of a century after my father, and a little later I participated in the Great War. I enjoyed the контрнаступление that I came back restless. The Middle West now seemed like обтрепанным подолом вселенной; so I decided to go East and learn кредитное дело. Everybody I knew was in the bond business, so I supposed it could support one more single man. All my aunts and uncles talked it over as if they were choosing a prep school for me, and finally said:

— Why — ye-es.

Father agreed to finance me for a year, у, и вот, после долгих проволочек, I came East, forever, I thought, in the spring of twenty-two.

The practical thing was to find rooms in the city, но дело шло к summer, а я еще не успел отвыкнуть от a country of wide lawns и ласковой тени trees, и потому, when a young man at the office suggested that we take a house together где-нибудь в пригороде, it sounded like a great idea. He found the house — крытую толем хибарку at eighty a month, but at the last minute the firm ordered him to Washington, и мне пришлось устраиваться alone. I had a dog — at least I had him for a few days until he ran away — and an old Dodge and a Finnish woman, who made my bed and cooked breakfast and muttered Finnish **wisdom** to herself over the electric stove.

It was lonely for a day or so until one morning some man, stopped me on the road.

— How do you get to West Egg village? — he asked.

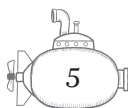
I told him. And as I walked on I was lonely no longer. **I was a guide, a pathfinder, an original settler¹.**

Солнце с каждым днем пригревало сильнее, и во мне уже крепла знакомая, приходившая каждое summer уверенность, что life was beginning over again with the summer.

It was a matter of chance that I had to rent a house in one of the strangest communities in North America. Twenty miles from the city, на задворках Long Island Sound, самого обжитого куска водного пространства во всем Западном полушарии, вдаются в воду два совершенно одинаковых мыса, разделенных лишь неширокой бухточкой.

I lived at West Egg, the well, the less fashionable of the two. My house was at the very tip of the egg, only fifty yards from the Sound, and сжатый between two huge places that rented for twelve or fifteen thousand a season. Особенно великолепна была вилла справа — it was a factual imitation of some Hôtel de Ville in Normandy with a tower on one side, and a мраморный swimming pool, and more than forty acres of lawn and garden. It was Gatsby's особняк. My

¹ Я был старожилом, первопоселенцем, указывателем дорог.

house was so tiny that nobody noticed it, so I had a view of the water, a partial view of my neighbour's lawn и приятным сознанием непосредственного соседства миллионеров — в all for eighty dollars a month.

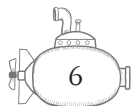
Across the courtesy bay the white palaces of fashionable East Egg glittered along the water, and the history of the summer really begins on the evening I drove over there to have dinner with the Tom Buchanans. Daisy was my second cousin once removed, and I knew Tom in college. And just after the war I spent two days with them in Chicago.

Her husband was one of those men who reach success at twenty-one. His family were enormously wealthy but now he left Chicago and come East in a fashion that rather took your breath away: for instance, he'd brought целую конюшню of polo ponies from Lake Forest.

Why they came East I don't know. Теперь они решили прочно осесть на одном месте, said Daisy over the telephone, but I didn't believe it — I had no **sight** into Daisy's heart. I had no sight into Daisy's heart, but Tom would drift on forever seeking for the dramatic turbulence.

And so it happened that on a warm windy evening I drove over to East Egg to see two old friends whom I scarcely knew at all. Their house was even more вычурный than I expected. Ряд высоких French windows прорезал фасад по всей длине; сейчас они были распахнуты навстречу теплomu вечернему ветру, и стекла пламенили отблесками золота, а в дверях, широко расставив ноги, and Tom Buchanan in riding clothes was standing on the front **porch**.

He changed since his New Haven years. Now he was a man of thirty с твердо очерченным ртом и довольно надменными манерами. Но в лице главным были глаза: от их блестящего дерзкого взгляда всегда казалось, будто он с угрозой подается вперед. Это было тело, полное сокрушительной силы, — a **cruel** body.

His speaking voice had хриплый tenor. И даже в разговоре с приятными ему людьми в голосе у него всегда слышалась нотка презрительной отеческой снисходительности, and there were men at New Haven who hated his нрав.

— I've got a nice place here, — he said. — It belonged to Demaine, the oil man. We'll go inside.

We walked through a high hallway into a bright rosy-coloured space, едва закрепленное в стенах дома высокими окнами at either end. The windows were open.

The only completely неподвижным object in the room was an enormous couch on which there were two young women.

The younger of the two was a stranger to me. She was extended full length at her end of the divan, completely motionless. The other girl, Daisy, made an attempt to rise, then she laughed, an absurd, charming little laugh, and I laughed too and came forward into the room.

— I'm p-paralysed with happiness, — she said.

She **laughed** again and held my hand for a moment. She murmured that the surname of the balancing girl was Baker.

At any rate, Miss Baker nodded at me and then quickly tipped her head back again.

I looked back at my cousin, who began to ask me questions. I told her how I stopped off in Chicago for a day on my way East, and how a dozen people sent their love through me.

— Do they miss me? — she cried.

— The city безутешен.

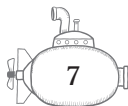
— How gorgeous! Let's go back, Tom. Tomorrow! You ought to see the baby.

— I'd like to.

— She's asleep. She's three years old. Haven't you ever seen her?

— Never.

— Well, you ought to see her. She's—

Tom Buchanan, беспокойно бродивший из угла в угол, остановился и положил мне руку на плечо.

— What are you doing, Nick?

— I'm a bond man.

— Who with?

I told him.

— Never heard of them, — высокомерно уронил он.

Меня задело.

— You will, — коротко возразил я. — You will if you stay in the East.

— Oh, I'll stay in the East, don't you worry, — сказал он, глянул at Daisy и тотчас же снова перевел глаза на меня, будто готовясь к отпору. — I'd be a God damned **fool** to live anywhere else.

At this point Miss Baker said:

— Absolutely!

— Я вся как деревяшка, — she complained. — Невозможно столько времени валяться на диване.

— Don't look at me, — Daisy said. — I've been trying to get you to New York all afternoon.

— No, thanks, — said Miss Baker to the four cocktails. — Никогда не пью накануне.

Her host looked at her с недоверием.

— You are!

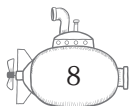
I looked at Miss Baker, wondering, что такое ей «удается». I enjoyed looking at her. She was a худая, с маленькими грудями girl с очень прямой спиной. It occurred to me now that I saw her, or a picture of her, somewhere before.

— You live in West Egg, — she remarked. — I know somebody there.

— I don't know a single.

— You must know Gatsby.

— Gatsby? — Daisy said. — What Gatsby?

I wanted to say that he was my neighbour but dinner was **announced**.

— We ought to plan something, — зевнула Miss Baker, усаживаясь за стол с таким видом, словно она укладывалась в постель.

— All right, — said Daisy. — What will we plan? — she turned to me. — What do people plan?

Не дожидаясь answer, она вдруг с ужасом уставилась на свой мизинец.

— Look! — she complained. — I hurt it.

— You did it, Tom, — she said обиженно. — **I know you didn't mean to²**, but you did do it. That's what I get for marrying такую громадину.

— I hate that word громадину, — сердито перебил Tom. — Even in kidding.

— Громадина, — insisted Daisy.

— I hate that word «громадина», — Tom said.

— Громадина! — упрямо повторила Daisy.

Sometimes she and Miss Baker talked at once, но в их насмешливой, бессодержательной болтовне не было легкости. They were here, and they **accepted** Tom and me, лишь из светской любезности, стараясь нас занимать или помогая нам занимать их. They knew that dinner would be over and a little later the evening too would be over. Все это было different from the West, где всегда с волнением торопишь вечер, час за часом подгоняя его к концу, которого и ждешь, и боишься.

— You make me feel uncivilized, Daisy. Can't you talk about crops or something?

Я сказал это не думая, просто так, but my words произвели неожиданный эффект.

— **Civilization's going to pieces³**, — Tom said angrily. — Have you read The Rise of the Coloured Empires by this man Goddard?

² Я знаю, ты не нарочно.

³ Цивилизация идет насмарку.

— No, — I answered.

— It's a fine book, and everybody ought to read it. Там проводится такая идея, если мы не будем настороже, white race... ну, словом, ее поглотят цветные.

— Tom's getting мыслителем, — Daisy said. — He reads **deep** books with long words in them.

— Well, these books are all scientific, — возразил раздраженно Том. — This fellow has worked out the whole thing. It's up to us, от главенствующей расы, зависит не допустить, will have control of things.

— We've got to beat them down. — **whispered** Daisy.

— You ought to live in California... — began Miss Baker, but Tom interrupted her.

— This idea is that we're Nordics. I am, and you are, and you are, and...

После мгновенного колебания он кивком головы включил и Daisy, и она тотчас же снова подмигнула мне.

— И все то, что составляет цивилизацию, создано нами — oh, science and art, and all that. Do you see?

The telephone rang inside and the butler left the крыльцо, Daisy наклонилась ко мне.

— I'll tell you a family secret, — she whispered. — It's about the butler's nose. Do you want to hear about the butler's nose?

— That's why I came over tonight.

— Well, he wasn't always a butler, он служил в одном доме in New York, где имелось a silver service for two hundred people, — так вот, он заведовал этим серебром. С утра до вечера он его чистил и чистил, и в конце концов у него от этого сделался насморк...

— Things went from bad to worse, — suggested Miss Baker.

— Yes. Things went from bad to worse, until finally he had to give up his position.

The butler came back and murmured something close to Tom's ear. Tom нахмурился, отодвинул свой стул и, не произнеся ни слова, and without a word went inside. Daisy said then:

— I love to see you at my table, Nick. You **remind** me of a — of a rose, an absolute rose. Doesn't he? — обратилась она к Miss Baker за подтверждением.

— An absolute rose?

This was untrue. Suddenly she threw her салфетку on the table and went into the house.

Miss Baker and I exchanged a short glance. I was about to speak, но она вся подобралась на стуле и предостерегающе цыкнула в мою сторону. Из-за двери глухо доносился чей-то взволнованный голос, Miss Baker беззастенчиво вслушивалась.

— This Mr. Gatsby you spoke of is my neighbour, — I began.

— Don't talk. I want to hear what happens.

— Is something happening? — I asked.

— You mean to say you don't know? — said Miss Baker, honestly surprised. — I thought everybody knew.

— I don't.

— Why? Tom's got some woman in New York.

— Got some woman?

Miss Baker nodded.

— **She might have the decency**⁴ not to telephone him at dinner time. Don't you think?

Tom and Daisy came back.

— Неотложное дело! — Daisy exclaimed.

Then she kept on talking как ни в чем не бывало. But the phone rang again. Daisy shook her head, and all subjects, disappeared into air.

Tom and Miss Baker strolled back into the library, а я, притворяясь светски оживленным и слегка тугим на ухо, I **followed** Daisy

⁴ Могла бы, между прочим, иметь каплю совести.

цепью сообщающихся балконов вокруг дома, пока эта прогулка не привела нас к центральной веранде, где было уже совсем темно. We sat down there side by side на плетеном диванчике. I saw her волнение, с которым она не в силах была совладать, и попытался отвлечь ее расспросами about her little girl.

— We don't know each other very well, Nick, — she said. — Even if we are cousins. You didn't come to my wedding.

— I wasn't back from the war.

— That's true, — she hesitated. — Well, I've had a very bad time, Nick, и я теперь как-то ни во что не верю.

Судя по всему, she had reasons for this. I waited but she didn't say any more, и тогда я довольно беспомощно ухватился опять за спасительную тему about her daughter.

— I suppose she talks, and... eats, and everything.

— Of course. Listen, Nick; let me tell you what I said when she was born. Would you like to hear?

— Very much.

— It'll show you a lot. Еще и часу не прошло, как она появилась на свет, Tom was God knows where. I woke up после наркоза, чувствуя себя всеми брошенной и забытой, и сразу же спросила акушерку: “A boy or a girl?” И когда услышала, что a girl, отвернулась и заплакала. Then I said:

— All right, — I said. — I'm glad it's a girl. And I hope she'll be a fool — that's the best thing a girl can be in this world, a beautiful little fool.

— You see I think everything's **terrible**, — продолжала она убежденно. — Everybody thinks so — даже самые умные, самые передовые люди. And I know. Ведь я везде побывала, все видела, все попробовала, — она вызывающе сверкнула глазами, совсем как Том, и рассмеялась звенящим, презрительным смехом. — Разочарованная, вот я такая.

Tom and Miss Baker sat at either end of the long couch. She читала ему вслух «Сатердей ивнинг пост».

When we came, she предостерегающе подняла руку.

— To be continued, — дочитала она.

Then she got up.

— Ten o'clock. Time for this good girl to go to bed.

— Jordan's going to play in the турнире tomorrow, — пояснила Дейзи. — Ей нужно ехать туда с самого утра.

— Oh— you're *Jordan Baker!*

I knew now why her face was familiar. Her капризная гримаска достаточно часто мелькала на фотографиях, иллюстрирующих спортивную хронику Asheville, Hot Springs and Palm Beach.

— Good night, — she said softly. — Wake me at eight, won't you.

— If you'll get up.

— I will. Good night, Mr. Carraway. See you.

— Of course you will, — Daisy said. — In fact, I think I'll arrange a marriage.

— Good night, — called Miss Baker from the stairs. — I haven't heard a word.

— She's a nice girl, — said Tom after a moment. — Напрасно только ей разрешают вести такую бродячую life.

— Who oughtn't to? — Daisy asked coldly.

— Her family.

— Her family is one aunt about a thousand years old. Besides, Nick's going to look after her, aren't you, Nick? She's going to spend lots of weekends out here this summer. I think the home **influence** will be very good for her.

Daisy and Tom looked at each other for a moment in silence.

— Is she from New York? — I asked quickly.

— From Louisville.